

Научная статья

УДК 81'42

ПРОБЛЕМА ИЗУЧЕНИЯ СУДЕБНОГО ДИСКУРСА В СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВИСТИКЕ

Елена Владимировна Рюмкова

Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева, Астрахань, Россия,

khlopkova_elen@mail.ru

Аннотация. В последние десятилетия в лингвистике наметился интерес к изучению речевой деятельности человека в различных профессиональных сферах общения (например, политической, рекламной). Особое внимание уделяется изучению юридического дискурса, включающего юридические документы (тексты законов, определения судов, письменные показания свидетелей, завещания), публичную речь (обвинительные и оправдательные речи судей, вступительные и заключительные речи адвокатов, лекции, научные доклады по вопросам юриспруденции). Не меньший интерес с лингвистической точки зрения представляет судебный дискурс. Изучение судебного дискурса в современной лингвистике играет важную роль в понимании правового языка, судебных процедур и роли коммуникации в суде. Разные учёные изучают речевое поведение судей, судебную документацию, речевые стратегии и тактики, используемые адвокатами и государственными обвинителями для воздействия на свидетелей. В настоящей статье рассматривается понятие судебного дискурса с разных точек зрения, проводится анализ работ по данной тематике, описываются выделенные подходы к анализу судебного дискурса как человеческой речевой деятельности в сфере профессионального общения. В статье приводятся речевые стратегии и тактики воздействия на свидетелей, которые были выделены в ходе анализа речевого поведения адвокатов и государственных обвинителей во время допроса свидетелей. Несмотря на большое количество работ, анализирующих судебный дискурс с разных сторон (например, коммуникативный, социолингвистический, психолингвистический, тонально-жанровый подходы, которые описываются в данной статье), до сих пор остаётся недостаточно изученным значение контекстуальных факторов, влияющих на коммуникацию участников судебного процесса. К ним относятся: культурные различия, статус участников и ожидания аудитории. Данный аспект представляет собой несомненный интерес для дальнейшего изучения судебного дискурса как коммуникативного явления.

Ключевые слова: юридический дискурс, судебный дискурс, манипулятивное воздействие, стратегии и тактики речевого поведения.

Для цитирования: Рюмкова Е. В. Проблема изучения судебного дискурса в современной лингвистике // Евразийский гуманитарный журнал. 2024. № 1. С. 54–62.

Original article

THE ISSUE OF STUDYING JUDICIAL DISCOURSE IN MODERN LINGUISTICS

Elena V. Ryumkova

Astrakhan State University named after V. N. Tatishchev, Astrakhan, Russia,
khlopkova_elen@mail.ru

Abstract. In recent decades, linguistics has shown interest in studying human speech activity in various professional spheres of communication (political, advertising, etc.). Special attention is paid to the study of legal discourse, including legal documents (texts of laws, court rulings, written testimony of witnesses, wills, etc.), public speech (accusatory and acquittal speeches of judges, opening and closing speeches of lawyers, lectures, scientific reports on jurisprudence, etc.). Courtroom discourse is of no less interest from a linguistic point of view. In general, the study of courtroom discourse in modern linguistics plays an important role in understanding legal language, judicial procedures and the role of communication in court. Various scholars study the speech behavior of judges, court documentation, speech strategies and tactics used by lawyers and public prosecutors to influence witnesses. The given article examines the concept of courtroom discourse from different points of view, analyzes works on this issue, describes the singled out approaches to the analysis of courtroom discourse as human speech activity in the sphere of professional communication. The article presents speech strategies and tactics of influencing witnesses, which were highlighted during the analysis of the speech behavior of lawyers and public prosecutors during the interrogation process of witnesses. Despite the large number of works analyzing legal discourse from different sides (communicative, sociolinguistic, psycholinguistic, tonal and genre approaches described in this article), the consideration of contextual factors influencing communication between participants in the litigation process, such as cultural differences, the status of participants and audience expectations, remains insufficiently studied. This aspect is of undoubted interest for further study of courtroom discourse as a communicative phenomenon.

Keywords: legal discourse, courtroom discourse, manipulative influence, strategies and tactics of speech behavior.

For citation: Ryumkova E. V. The issue of studying judicial discourse. Eurasian Humanitarian Journal. 2024;1:54-62. (In Russ.).

Введение

Интерес к проблемам функционирования языка в различных сферах человеческой деятельности, преобладающий в исследовательской парадигме современной лингвистики, охватил и сферу судебной коммуникации. На границе права и лингвистики сформировалась новая дисциплина – юрислингвистика (Forensic Linguistics, Legilinguistics), имеющая, как представляется, свой круг проблем и свою методологию. В сферу внимания дисциплины попадают процессы и трансформации, происходящие в правовой жизни общества и получающие то или иное языковое воплощение. Одним из ключевых понятий юрислингвистики является понятие судебного дискурса.

Судебный дискурс описывает коммуникацию, которая происходит в судебной системе, включая письменные материалы, устные выступления и интеракции между судьями, адвокатами, свидетелями и обвиняемыми. Изучение судебного дискурса в контексте

лингвистики открывает возможности для анализа правового языка, судебных процедур и роли коммуникации в суде. Несмотря на значительное количество работ по изучению судебного дискурса, несомненный интерес представляет более глубокое изучение коммуникации адвоката / государственного обвинителя при допросе свидетелей с точки зрения манипулятивного воздействия адвокатов и государственных обвинителей на свидетелей, а также выбора ими речевых стратегий и тактик для этой цели.

Основная часть

В современном языкознании разделяются понятия юридического (legal discourse [Goodrich 1987; Bhatia, Candlin, Endberg 2008]; judicial discourse [Maley 1995; Pridalova 1999] и судебного дискурса (courtroom discourse [Conley, O'Barr 1990; Pridalova 1999]). Выделяется также правовой дискурс вопросов и ответов (question and answer legal discourse [Russell 2004]). Так, Е. Придалова отмечает: «There is not one legal discourse but a set of related legal discourses. Each differs according to the situation in which it is used. There is judicial discourse, the language of judicial decision. There is courtroom discourse, used by judges, advocates, court officials, witnesses and other participants. There is the language of legal documents: contracts, regulations, deeds, wills. And there is the discourse of legal consultation, between lawyer and lawyer, lawyer and client» [Pridalova: 1999, 120]. (Не существует одного правового дискурса, существует ряд связанных между собой правовых дискурсов. Каждый из них различается сферой употребления. Есть юридический дискурс, язык юридических решений. Есть судебный дискурс, которым пользуются судьи, адвокаты, официальные сотрудники суда, свидетели и другие участники правовых вопросов. Существует язык правовых документов: контрактов, постановлений, нормативных правовых актов, завещаний. И есть дискурс юридической консультации, который осуществляется между юристом и юристом, юристом и клиентом) (Перевод наш. – Е. Р.). У А. Тросборг находим следующее утверждение: «The language of the law is to be distinguished from other types of legal language, as, for example, the language used in the courtroom, the language of legal textbooks, the language used to talk about the law in a formal, as well as an informal setting» [Trosborg эл. ресурс]. (Язык права необходимо отличать от других видов юридического языка, например, от языка судебных заседаний, языка юридических книг, языка, который используется для того, чтобы говорить о правовой сфере, как формально, так и неформально).

В современном языкознании чётко разделяются понятия юридического и судебного дискурса, каждый из которых соотносится с определённой сферой человеческой деятельности и коммуникации в области юриспруденции. С более широкой коммуникативной сферой соотносится понятие юридического дискурса. Сферой формирования и функционирования судебного дискурса является зал суда. Таким образом, судебный дискурс представляет собой разновидность и составную часть юридического дискурса. В рамках судебного дискурса выделяются два основных типа дискурса – совещательный и состязательный [Васильянова 2007]. Совещательный дискурс и состязательный дискурс присутствуют не на всех ступенях реализации судебного дискурса. Судопроизводство в своём развитии проходит несколько этапов: медиацию, суд первой инстанции (куда относится суд присяжных), кассационный суд. Понятие «судебный дискурс» является одним из наиболее многозначных: имеет множество различных

интерпретаций в современных структурно-семиотических исследованиях. Для системного описания судебного дискурса сначала обозначим основные подходы к изучению дискурса, сформировавшиеся в современной лингвистике, а затем опишем судебный дискурс с точки зрения каждого из подходов.

В современной лингвистике можно выделить несколько подходов к определению судебного дискурса.

1. Коммуникативный (функциональный) подход даёт функциональное определение дискурса: “the study of discourse is the study of any aspect of language use” [Fasold 1990: 65] (Изучение дискурса представляет собой изучение любого аспекта употребления языка). “The analysis of discourse, is necessarily, the analysis of language in use” [Brown, Yule 1983: 1] (анализ дискурса всегда является анализом языка в ситуации его использования).

2. Структурно-синтаксический подход, осуществляемый с позиции формально-ориентированной лингвистики, определяет дискурс как «language above the sentence or above the clause» [Stubbs 1983: 1] (Язык выше уровня предложения или словосочетания). Под дискурсом понимаются два или несколько предложений, находящихся друг с другом в смысловой связи (сверхфразовое единство, сложное синтаксическое целое, абзац), при этом связность рассматривается как один из основных признаков дискурса [Звегинцев 1976: 170].

3. Социально-прагматический подход: дискурс как текст, погруженный в ситуацию общения, в жизнь [Арутюнова 1990: 136–137], либо как «язык в языке», но представленный в виде особой социальной данности и имеющий свои тексты. «В мире всякого дискурса действуют свои правила синонимических замен, свои правила истинности, свой этикет. Каждый дискурс – это один из «возможных миров». Само явление дискурса, его возможность и есть доказательство тезиса «Язык – дом духа», и в известной мере тезиса «Язык – дом бытия»» [там же].

4. Психолингвистический подход трактует дискурс как речевое высказывание, предполагающее говорящего (автора), слушающего (адресата), а также наличие у первого намерения повлиять на второго с помощью речевых средств [Пищальникова 1998].

5. Тонально-жанровый подход постулирует, что помимо структурных характеристик дискурс имеет тонально-жанровые измерения [Стернин 2001: 17].

Опишем теперь судебный дискурс с точки зрения пяти выделенных подходов к изучению дискурса. При коммуникативном подходе под судебным дискурсом понимается особое использование языка для выражения особой ментальности, а также особой идеологии. Это вызывает активизацию некоторых параметров языка и, в конечном счете, требует особой грамматики и особых «правил» лексики, которыми пользуются адвокаты и государственные обвинители при построении своих речей и выборе вопросов во время допроса свидетелей. Весь этот языковой материал также можно назвать дискурсом. Примером дискурса с точки зрения коммуникативного подхода может служить и сумма высказываний какого-либо адвоката, государственного обвинителя и судьи, которые выступает в этом случае как модель реальной языковой личности. Что касается структурно-синтаксического подхода, то ряд учёных считает, что на уровне судебного дискурса отсутствует структурная организация [Searle 1980: 21; Lyons 1977: 369]. По нашему мнению, данная точка зрения противоречит коммуникативному подходу. Поскольку, если придерживаться мнения о том, что судебный дискурс не имеет структуры, то придётся признать, что любой судебный диалог адвоката и

государственного обвинителя состоит из беспорядочной совокупности предложений. Но судебный дискурс разворачивается в соответствии с определёнными этапами и проходит три стадии: начальную, основную и заключительную. Кроме того, выше говорилось о том, что адвокаты и государственные обвинители пользуются особыми правилами грамматики и лексики при построении своих речей и при выборе вопросов во время допроса свидетелей. В противном случае та цель, которую они преследуют, не будет достигнута. Таким образом, становится очевидным, что структура судебного дискурса существует.

При социально-прагматическом подходе судебный дискурс понимается как ситуация общения, разворачивающаяся по определённым – свойственным только судебно-процессуальной сфере – законам, согласно принципам ритуальности, конвенциональности и регламентированности, с определённым набором участников коммуникации. С позиций тонально-жанрового подхода судебный дискурс представляет собой совокупность жанров, находящихся во взаимосвязи друг с другом. В нашем конкретном случае прототипным жанром будет являться жанр допроса свидетелей во время судебного разбирательства. Так, В. Е. Гольдин, О. Б. Сиротинина и М. А. Якубова выявляют отличие сложных речевых событий от простых по следующим параметрам: это события, маркированные как явления общественного характера, обычно планируемые, контролируемые, специально организуемые, назначаемые на определённое время. «Строение таких событий имеет институционализированный, ритуализированный характер» [Гольдин, Сиротинина, Якубова 2008]. Например, слушание дела в суде – сложное коммуникативное событие, поскольку оно поддаётся членению на более мелкие коммуникативные акты: напутственное слово судьи, допрос свидетелей, распадающийся на реплики-вопросы и реплики-ответы, защитительная речь, обвинительное слово. Ритуализация сориентирована на некоторое действие в его сюжетной целостности; участники ритуала разыгрывают это действие вновь, осознавая свою принадлежность к исходному началу. В самом общем смысле под судебным дискурсом понимается общепринятый тип речевого поведения судьи, адвоката или государственного обвинителя, детерминированный утвердившимися стереотипами, возникшими в судебном процессе и ограниченный конкретными обстоятельствами разбираемого дела в ходе судебного заседания [Лунева 2009].

Т. В. Дубровская под судебным дискурсом понимает вербально-знаковое выражение процесса коммуникации в ходе судебного процесса, которое рассматривается в социально-историческом, национально-культурном, конкретном ситуативном контексте с учётом характеристик и намерений коммуникантов [Дубровская, 2010]. При этом конечной целью процесса является разрешение правового конфликта и изменение правовой ситуации. Во-первых, судебным дискурсом можно считать дискурс отдельных судебных процессов или их отрезков. А во-вторых, судебный дискурс может выступать в качестве обобщающего понятия, объединяющего в себе множество дискурсов, на основе анализа которых возможно выделение типичных характеристик и общих закономерностей построения судебной коммуникации. В рамках судебного дискурса выделяются его более частные разновидности: дискурс правоприменителя, дискурс обвинения, дискурс защиты, дискурс судей, устная речь в учреждениях права и другие [Александров 2001; Баранов 1992; Голев 2002; Conley, O'Barr 1990; Farrelly, Solum 2007].

В данной работе мы придерживаемся психолингвистического подхода, при котором судебный дискурс понимается как речевое высказывание, предполагающее говорящего (адвоката, государственного обвинителя), слушающего (свидетеля, допрашиваемого), а также наличие у первых намерения повлиять на речевое поведение вторых с помощью речевых средств [Красовская 2008 и другие]. Наука о речевом воздействии – интегральная наука, объединяющая представителей целого комплекса смежных наук – традиционной системной лингвистики, коммуникативной лингвистики, социолингвистики, прагматической лингвистики, риторики, дискурсивной лингвистики, стилистики и культуры речи, психологии, социологии, связей с общественностью и других. Поэтому исследование судебного дискурса неизбежно предполагает обращение к его интенциональному аспекту, то есть к изучению речевых стратегий и тактик (интенций речевых действий в типовой ситуации социализации). В связи с данным подходом необходимо различать понятия техники и тактики ведения дела в суде.

Техника ведения дела в суде – это совокупность приёмов, используемых при разработке содержания и структуры, представляемых в суде документов (жалобы, ходатайства, доказательства по делу и другие). Одним из важнейших приёмов является манипулятивное воздействие, состоящее в адекватном речевым задачам выборе языковых средств (стратегий, тактик, речевых приёмов) и в умении пользоваться этой техникой на всех стадиях рассмотрения дела. Тактика ведения дела в суде – это чётко фиксированные в своей последовательности способы поведения в судебном дискурсе, ориентированные на достижение конкретных задач, являющихся звеньями реализации единой стратегической цели (выиграть процесс, не проиграть процесс на данном этапе и т. д.). Судебный дискурс является строго регламентированным мероприятием. Все участники процесса наделены определёнными статусно-ролевыми отношениями, речевые действия подчинены определённому сценарию обмена высказываниями, контроль над соответствием которому осуществляет председательствующий – судья.

В наших исследованиях первостепенной задачей является определение судебного дискурса как коммуникативного явления с манипулятивным потенциалом и выделение основных манипулятивных стратегий и тактик в речевом поведении адвоката и государственного обвинителя при допросе свидетелей. В предыдущей работе нами выделены и проанализированы манипулятивные стратегии и тактики в судебном дискурсе: дискурсе адвоката и дискурсе свидетеля. Нами выделяются аргументативная стратегия манипулятивного воздействия, которая реализуется при помощи тактик приведения доводов (довод «к очевидному», довод «к логосу», довод «к пафосу»), манипулятивная стратегия надевания маски, которая воплощается при помощи тактик комментирования свидетельских показаний, ведения беседы со свидетелем, тактики совета. Дается описание манипулятивной стратегии переакцентуации, дискредитирующей манипулятивной стратегии, контролирующей стратегии, которая реализуется при помощи тактики «настаивания на припоминании» [Хлопкова 2010].

Заключение

Таким образом, при проведении анализа современных подходов к изучению судебного дискурса, становится явным, что основными из них являются коммуникативный, структурно-лингвистический, тонально-жанровый, психолингвистический. Существуют

различные работы по определению речевых стратегий и тактик в судебном дискурсе. Несмотря на большое количество работ, посвящённых изучению судебного дискурса, недостаточно изученным является манипулятивный потенциал данного вида дискурса, а именно лингвопрагматический и лингвокультурный аспекты манипулятивного воздействия в судебном дискурсе, что представляет дальнейший предмет нашего исследования.

Список литературы

1. Александров А. С. Техники доказывания в русском уголовно-процессуальном дискурсе // Законотворческая техника современной России: состояние, проблемы, совершенствование : Сборник статей; под ред. В. М. Баранова. Нижний Новгород : Изд-во «Нижегородская правовая академия», 2001. Т. 2. С. 465–481.
2. Арутюнова Н. Д. Дискурс // Лингвистический энциклопедический словарь. М. : Советская энциклопедия, 1990. С. 136–137.
3. Баранов А. Н., Крейдлин Г. Е. Структура диалогического текста: лексические показатели минимальных диалогов // Вопросы языкознания. 1992. № 3. С. 84–93.
4. Голев Н. Д. Об объективности и легитимности источников лингвистической экспертизы // Юрислингвистика – 3: Проблемы юрислингвистической экспертизы : межвуз. сборник научных трудов. Барнаул : Изд-во «Алтайский университет», 2002. С. 45–56.
5. Гольдин В. Е., Сиротинина О. Б., Ягубова М. А. Русский язык и культура речи. М. : ЛКИ, 2008. 216 с.
6. Дубровская Т. В. Судебный дискурс: речевое поведение судьи : автореф. ... д. филол. наук. Саратов, 2010. 40 с.
7. Звегинцев В. А. Предложение и его отношение к языку и речи. М. : Изд-во «Московский государственный университет», 1976. 307 с.
8. Красовская О. В. О речевой коммуникации в судебной практике : учеб. пособие. М. : Флинта; Наука, 2008. 128 с.
9. Лунева Е. С. К вопросу о судебном дискурсе // Материалы XXXVIII научно-технической конференции по итогам работы профессорско-преподавательского состава СевКавГТУ за 2008 год. Том второй. Общественные науки. Ставрополь : Изд-во «Северо-Кавказский государственный технический университет», 2009. 208 с.
10. Пищальникова В. А. Психолингвистический аспект исследования судебной речи // Известия Алтайского государственного университета. 2008. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psiholingvisticheskiy-aspekt-issledovaniya-sudebnoy-rechi/viewer> (дата обращения: 18.08.2024).
11. Стернин И. А. Введение в речевое воздействие. Воронеж : Изд-во «Воронежский государственный университет», 2001. 252 с. URL: https://www.vsu.ru/ru/university/structure/communicate/pdf/monographs/verbal-infl_2001.pdf (дата обращения: 12.08.2023).
12. Хлопкова Е. В. Классификация манипулятивных стратегий и тактик в судебном состязательном дискурсе // Гуманитарные исследования. 2010. № 4. С. 152–158.
13. Bhatia V. K., Candlin C. N., Endberg J. Legal discourse across cultures and systems. Aberdeen, Hong Kong : Hong Kong University Press, 2008. 324 p.
14. Brown G., Yule G. Discourse analysis. Cambridge : Cambridge University Press, 1983. 288 p.
15. Conley J. M., O'Barr W. M. Rules versus relationships in small claims disputes. Cambridge; New York, 1990. P. 178-196.
16. Farrelly C., Solum L. B. Virtue jurisprudence. London: Palgrave Macmillan, 2007. 256 p.

17. Fasold R. W. *Sociolinguistics of Language*. Oxford : Basil Blackwell. 1990. 352 p.
19. Goodrich P. *Legal discourse : studies in linguistics, rhetoric, and legal analysis*. London : Macmillan, 1987. 266 p.
20. Lyons J. *Semantics*. Cambridge : Cambridge University Press, 1977. Vol. 1. 371 p.
21. Maley Y. From adjudication to mediation: third party discourse in conflict resolution // *Journal of Pragmatics*. Vol. 23 (1). 1995. P. 93–110.
22. Pridalova E. The language of the law: characteristics of the courtroom discourse. 1999. URL: <http://publib.upol.cz/~obd/fulltext/iuridic1/iuridic1-15.pdf> (дата обращения: 15.08.2023).
23. Russell D. Interpreting Strategies in Legal Discourse // *Professionalization of interpreting in the community*. 2004. № 4. P. 1–10.
24. Searle J., Kiefer F., Bierwisch M. *Speech Act Theory and Pragmatics*. Boston: D. Reidel, 1980. 317 p.
25. Stubbs M. *Discourse Analysis: The Sociolinguistic Analysis of Natural Language*. Oxford : Blackwell, 1983. 272 p.
26. Trosborg A. The performance of legal discourse. URL: <https://tidsskrift.dk/her/article/view/21503/18954> (дата обращения: 15.08.2023).

References

1. Aleksandrov A. S. Tehniki dokazyvaniya v russkom ugovolno-processual'nom diskurse [Techniques of evidence in Russian criminal procedural discourse]. *Zakonotvorcheskaja tehnika sovremennoj Rossii: sostojanie, problemy, sovershenstvovanie* [Legislative technology of modern Russia: status, problems, improvement]. Novgorod, Nizhny Novgorod Law Academy, 2001, vol. 2, pp. 465-481. (In Russ.).
2. Arutjunova N. D. Diskurs [Discourse]. *Lingvisticheskij jenciklopedicheskij slovar'* [Linguistic encyclopedic dictionary]. Moscow, Sovetskaja jenciklopedija Publ., 1990, pp. 136-137. (In Russ.).
3. Baranov A. N., Krejdlin G. E. Struktura dialogicheskogo teksta: leksicheskie pokazateli minimal'nyh dialogov [Structure of dialogic text: lexical indicators of minimal dialogues]. *Voprosy jazykoznanija* [Questions of linguistics]. 1992, no. 3, pp. 84-93. (In Russ.).
4. Golev N. D. Ob obektivnosti i legitimnosti istochnikov lingvisticheskoy jekspertizy [On the objectivity and legitimacy of sources of linguistic expertise]. *Jurilingvistika - 3: Problemy jurilingvisticheskoy jekspertizy* [Jurislinguistics - 3: Problems of legal linguistic expertise]. Barnaul, Altai University Publ., 2002, pp. 45-56. (In Russ.).
5. Gol'din V. E., Sirotinina O. B., Jagubova M. A. Russkij jazyk i kul'tura rechi [Russian language and culture of speech]. Moscow, LKI Publ., 2008, 216 p. (In Russ.).
6. Dubrovskaja T. V. Sudebnyj diskurs: rechevoe povedenie sud'i [Judicial discourse: speech behavior of a judge]. Doctoral dissertation abstract. Saratov, 2010, 40 p. (In Russ.).
7. Zvegincev V. A. Predlozhenie i ego otnoshenie k jazyku i rechi [The sentence and its relation to language and speech]. Moscow, Moscow State University Publ., 1976, 307 p. (In Russ.).
8. Krasovskaja O. V. O rechevoj kommunikacii v sudebnoj praktike [On speech communication in judicial practice]. Moscow, Flinta; Nauka Publ., 2008, 128 p. (In Russ.).
9. Luneva E. S. K voprosu o sudebnom diskurse [On the issue of judicial discourse]. Stavropol, North Caucasus State Technical University Publ., vol. 2, 2009, 208 p. (In Russ.).
10. Pishhal'nikova V. A. Psiholingvisticheskij aspekt issledovaniya sudebnoj rechi [Psycholinguistic aspect of the study of judicial speech]. *Izvestija Altajskogo gosudarstvennogo universiteta* [News of Altai State University]. 2008. (In Russ.). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/psiholingvisticheskij-aspekt-issledovaniya-sudebnoj-rechi/viewer> (accessed: 18.08.2024).

11. Sternin I. A. Vvedenie v rechevoe vozdejstvie [Introduction to speech influence]. Voronezh, Voronezh State University Publ., 2001, 252 c. (In Russ.). Available at: https://www.vsu.ru/ru/university/structure/communicate/pdf/monographs/verbal-infl_2001.pdf (accessed: 12.08.2023).
12. Hlopkova E. V. Klassifikacija manipuljativnyh strategij i taktik v sudebnom sostjazatel'nom diskurse [Classification of manipulative strategies and tactics in judicial adversarial discourse]. *Gumanitarnye issledovanija* [Humanities studies]. 2010, no. 4, pp. 152-158. (In Russ.).
13. Bhatia V. K., Candlin C. N., Endberg J. Legal discourse across cultures and systems. Aberdeen, Hong Kong : Hong Kong University Press, 2008. 324 p.
14. Brown G., Yule G. Discourse analysis. Cambridge : Cambridge University 1983. Press. 288 p.
15. Conley J. M., O'Barr W. M. Rules versus relationships in small claims disputes. Cambridge; New York, 1990. P. 178-196.
16. Farrelly C., Solum L. B. Virtue jurisprudence. London: Palgrave Macmillan, 2007. 256 p.
17. Fasold R. W. Sociolinguistics of Language. Oxford : Basil Blackwell. 1990. 352 p.
19. Goodrich P. Legal discourse : studies in linguistics, rhetoric, and legal analysis. London : Macmillan, 1987. 266 p.
20. Lyons J. Semantics. Cambridge : Cambridge University Press, 1977. Vol. 1. 371 p.
21. Maley Y. From adjudication to mediation: third party discourse in conflict resolution // *Journal of Pragmatics*. Vol. 23 (1). 1995. P. 93–110.
22. Pridalova E. The language of the law: characteristics of the courtroom discourse. 1999. URL: <http://publib.upol.cz/~obd/fulltext/iuridic1/iuridic1-15.pdf> (accessed: 15.08.2023).
23. Russell D. Interpreting Strategies in Legal Discourse // *Professionalization of interpreting in the community*. 2004. № 4. P. 1-10.
24. Searle J., Kiefer F., Bierwisch M. Speech Act Theory and Pragmatics. Boston: D. Reidel, 1980. 317 p.
25. Stubbs M. Discourse Analysis: The Sociolinguistic Analysis of Natural Language. Oxford : Blackwell, 1983. 272 p.
26. Trosborg A. The performance of legal discourse. URL: <https://tidsskrift.dk/her/article/view/21503/18954> (accessed: 15.08.2023).

Информация об авторе

Е. В. Рюмкова – старший преподаватель,
кафедра английского языка и профессиональных коммуникаций,
Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева.

Information about the author

E. V. Ryumkova – Senior Lecturer, Department of English and Professional Communications,
Astrakhan State University named after V. N. Tatishchev.

Статья поступила в редакцию 01.12.2023; одобрена после рецензирования 25.12.2023; принята к публикации 10.01.2024.

The article was submitted 01.12.2023; approved after reviewing 25.12.2023; accepted for publication 10.01.2024.